

Павла Другого та президента України Л. Кучми. Керівництво ж РПЦ проголосило позбавлення Філарета духовного сану, відлучення від церкви та піддало анафемі. Взяття у 1996 р. Константинополем під свою юрисдикцію 84 православних парафій Естонії також викликало конфлікт між ним та Москвою, яка вважала Естонію своєю територією. «Той факт, що Москва та Константинополь можуть розірвати стосунки через таку маленьку і незначну церкву, як естонська, — зазначала «Вашингтон Пост», — свідчить про те, що Україна для відносин Москви та Константинополя буде еквівалентною водневій бомбі». І дійсно, Московському патріархату належить не 84, а 9000 парафій України, в той час як Київському патріархату — 3000 і Автокефальній церкві — понад 1000. У підпорядкованих Кирилові, а отже і В. Путіну, у 9000 храмах зомбується українське населення. Чи припустимо ж формування його свідомості окупантом частини території країни? Збереження управління УПЦ Московським патріархатом після 1991 р. виявилось *невиправданим ризиком і стратегічною помилкою* влади суверенної України нарівні з енергетично-промисловою залежністю від РФ, відсутністю загальнонаціональної ідеї та діяльністю компартії, яка фінансувалась Москвою і закликала до відновлення СРСР.

Отже, звільнення УПЦ від підлеглості Московському патріархату має ввійти до переліку реформаторських заходів уряду України. Реалізовувати ж його слід не на підставі правової тези невтручання держави у церковні справи, а судовим звинуваченням Московського патріархату у втручаннях у внутрішні справи України, підриві її територіальної цілісності, анексії Криму, ідеологічній підготовці «гібридної війни» та її підтримці. *Історична практика наголошує право України захищати свою церкву.*

В. П. Колесник, доктор юридических наук, професор

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ КРИТЕРИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КРЫМСКОГО КРИЗИСА

Важнейшие акценты в процессе определения методологических подходов к оценке и современной интерпретации крымских событий 2014 г. содержатся в фильме «Крым. Путь на родину» и именно в этом состоит его главная ценность. Определяющим в этом контексте представляется утверждение Президента РФ о том, что назначение Председателя Совета министров АРК было осуществлено при полном соблюдении действующего законодательства. Речь шла, видимо, о ст. 37 Конституции АРК. Президент РФ под-

черкнул, что назначение С. Аксенова Председателем Совета министров АРК 27 февраля 2014 г. якобы было предварительно согласовано с «легитимным» на тот момент Президентом Украины В. Ф. Януковичем, а само решение о назначении — принято легитимным органом — Верховным Советом АРК. При этом было проигнорировано два очевидных и общеизвестных факта. Первый состоит в том, что Верховный Совет АРК является в соответствии с Конституцией не законодательным, а лишь представительным органом власти Крымской автономии. Второй состоит в том, что В. Ф. Янукович в своем харьковском интервью от 22 февраля 2014 г. категорически отказался что-либо подписывать и что-либо предпринимать в официальном качестве. То есть выполнять требования Конституции и законодательства Украины, а также Соглашение об урегулировании политического кризиса в Украине, подписанное им менее чем за сутки до такого заявления. После этого бывший украинский Президент фактически самоустранился от выполнения функций главы государства, покинул Украину и тем самым заблокировал осуществление указанного Соглашения.

Но далее возникает множество вопросов. Почему, например, Верховный Совет АРК, якобы с уважением относящийся к процедуре назначения Председателя Совета министров АРК, как-то забыл об остальных конституционных нормах. А ведь в соответствии с той же Конституцией АРК, украинским законодательством и устоявшейся конституционно-правовой практикой крымский республиканский референдум мог проводиться лишь по вопросам, отнесенным к ведению АРК. А к ведению АРК конституционные нормы не относят вопросы определения собственного правового статуса. Однако депутаты Верховного Совета АРК продемонстрировали «избирательное уважение» лишь к отдельным, удобным для них на тот момент, нормам.

Кроме того, депутаты Верховного Совета АРК проигнорировали и тот факт, что еще в 2012 г. тот же В. Ф. Янукович подписал новый Закон Украины «О всеукраинском референдуме» и таким образом фактически лишил украинский народ и население отдельных административно-территориальных единиц права проводить местные референдумы, включая и республиканский референдум в АРК. Но ни народные депутаты Украины, представлявшие население АРК в Верховной Раде Украины, ни иные субъекты законодательной инициативы ничего не сделали для того, чтобы Закон «О местных референдумах» был принят и введен в действие. Однако такое вопиющее бездействие со стороны политиков, якобы представляющих интересы русскоязычного населения, не повлекло за собой ни акций протеста, ни какой-либо видимой общественной реакции. А факт отсутствия необходимого законодательства о местных референдумах был проигнорирован депутатами Верховного Совета АРК. Получается так, что одни демократи-

ческие процедуры, предусмотренные Конституцией, были соблюдены депутатами Верховного Совета АРК, а о других — они даже не вспомнили.

Не менее важным в методологическом плане является и утверждение Президента РФ, высказанное им в фильме «Крым. Путь на родину», о том, что предусмотренная международными соглашениями численность российского воинского контингента не была превышена даже после направления в Крым дополнительных подразделений Вооруженных Сил РФ. Таким образом, глава российского государства настаивает на уважении и соблюдении международных обязательств. Однако опять возникает вопрос: как быть с остальными нормами международного права, международными договорами и соглашениями, а также международными обязательствами РФ? И прежде всего с теми международными обязательствами, которые РФ взяла на себя в соответствии с Будапештским меморандумом 1994 г., Договором о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией 1997 г., а также харьковскими соглашениями 2010 г. Они почему-то остались за пределами принципа «уважения и точного соблюдения международных обязательств» как основополагающего методологического посыла российского Президента.

К тому же переброска воинских подразделений РФ в Крым, их выдвижение и передислокация происходили скрытно, с соблюдением всевозможных мероприятий по дезинформации и маскировке, а украинские пограничники были заблокированы и лишены возможности осуществлять свои функции (в том числе и относительно контроля количества российских военнослужащих, находящихся на Крымском полуострове). Такой способ перемещения по украинской территории является грубым нарушением многочисленных международных соглашений. Кроме того, в Крым были заблаговременно переброшены и многочисленные «казачьи» отряды, которые имели военную подготовку и хорошо владели стрелковым оружием. То есть фактически это были вооруженные отряды, формально не входившие в состав Вооруженных Сил. Переброска таких вооруженных отрядов на украинскую территорию подтверждается и самими участниками подобных незаконных вооруженных формирований, и многочисленными публикациями, что составляет очевидное нарушение международных обязательств РФ.

Таким образом, какими бы аргументами не обосновывалось отторжение АРК и Севастополя от территории Украины, оно убедительно свидетельствует о том, что произошло грубое и вызывающее нарушение принципов демократии и норм международного права, поставившее под угрозу существующую систему международной безопасности.